

10. Орешко, А. Более 70% поступлений в бюджет Минска за полгода обеспечил негосударственный сектор экономики [Электронный ресурс] / А. Орешко. – Режим доступа: <http://finance.tut.by/news457891.html>. – Дата доступа: 14.10.2015.

11. Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе – августе 2015 г.: стат. бюл. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.belstat.gov.by/publicbulletin/index_530. – Дата доступа: 14.10.2015.

12. Союз предпринимателей. – 2015. – № 9 (85) – 10 (86).

13. Филипчик, Р. Защита чести, достоинства и деловой репутации: правовое регулирование и судебная практика [Электронный ресурс] / Р. Филипчик. – Режим доступа: <http://pravovedenie.by/zashhita-chesti-dostoinstva-i-delovoj-reputacii-pravovoe-regulirovanie-i-sudebnaya-praktika>. – Дата доступа: 14.10.2015.

СТАРШИЙ ВОЗРАСТ ДОСТОИНСТВА: СТАТУС, СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ И ПРАВА ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Т. П. Липай,

кандидат социологических наук, доцент,

О. А. Волкова,

доктор социологических наук, профессор

Старение населения вышло в последние годы на уровень глобальных проблем человечества. Появилась масса нерешенных социальных, экономических, культурных и медицинских задач по обеспечению и созданию оптимальных условий жизнедеятельности пожилых людей.

Оберегание достоинства, защита прав и вовлечение в реализацию фундаментальных прав человека, повышение уровня и качества жизни пожилых людей как важное условие совершенствования образа жизни – сложный комплексный процесс, в ходе которого достигаются улучшение состояния физического и духовного здоровья, удовлетворенность условиями жизни, высокая обеспеченность необходимыми материальными, духовными, культурными и социальными благами, устанавливаются гармоничные отношения пожилых людей с социальным окружением.

Старение нации как глобально возрастающая в мире проблема

Сложившаяся демографическая ситуация в современном обществе свидетельствует о том, что для государства характерна тенденция к старению населения. Так, в Европе в начале 2014 г. на 1000 человек трудоспособного возраста приходилось 403 человека старше трудоспособного возраста (в 2009 г. этот показатель был 359 человек). Доля людей старше трудоспособного возраста на начало 2014 г. составила 2,3 млн человек и за прошлый год увеличилась на 37,1 тыс. Старение населения характерно для большинства европейских стран и обусловлено «как невысокими темпами рождаемости, так и увеличением продолжительности жизни».

Численность жителей до 15 лет в Беларуси составляет 1,6 млн человек, или 16,7% от общей численности. Демографическая нагрузка на трудоспособное население в Беларуси в связи с ростом числа пожилых людей достигла максимального значения за всю послевоенную историю [13]. В республике отмечается рост количества пенсионеров – впервые за многие годы число получателей пенсий в органах по труду, занятости и соцзащите превысило 2,5-миллионный рубеж [14].

На сегодняшний день все еще ведутся дискуссии вокруг того, какой период жизни индивида считать старостью, ее первыми проявлениями, что такое возраст старости и каковы его границы, как оберегать достоинство и личные права пожилых людей. Это формирует новые вызовы перед обществом в целом и учеными в частности.

Важнейшими направлениями становятся сохранение достоинства личности путем преодоления факторов социальной дезадаптации через социальную реабилитацию и интеграцию; ее включение в систему реализующихся фундаментальных прав человека посредством преодоления негативных социальных и психологических барьеров и стигматизацию, создания условий для полноценного социального функционирования и креативной самореализации.

Особый интерес в этом плане представляют поиск путей активизации поведения пожилых людей, социальных ресурсов и жизненных сил в связи с осознанием изменившейся роли этой категории населения, предполагающей отказ от зависимых отношений между пожилыми людьми, их молодыми наследниками и государственными институтами; развитие социального партнерства в системе обеспечения интегрированной старости; переориентация в системе социальной поддержки от опекающих, контролирующих стратегий в отношении пожилых людей к стратегиям, стимулирующим их активность, ответственное отношение к формированию собственной жизни; активизация и развитие системы межпоколенного и социально-культурного взаимодействия; перенесение акцента от программ вспомоществования на поддержку в получении или сохранении работы и достижение самообеспечения; развитие различных форм заботы о пожилых людях со стороны их самих; практическая реализация принципа дифференцированности социальной политики, который предполагает учет гетерогенности пожилых.

Проблемы места и роли старшего поколения в обществе в том или ином аспекте исследуются представителями различных наук. Старость как один из феноменов человеческого бытия издавна была объектом изучения мыслителей разных взглядов и направлений. Основные подходы к пониманию проблемы «старости» были предложены еще древнеиндийскими и античными философами. Однако только в Новое время (М. Монтень, Ф. Бэкон, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо) старость стала рассматриваться не только как феномен, присущий бытию отдельного человека, но и в качестве одного из важнейших элементов бытия общества. Наконец, в XIX – начале XX в. старость стала признаваться и оцениваться в качестве неперемennого атрибута социального

бытия человека и общества, что позволило выделить наиболее важные социальные стороны данного явления, органически присущего социуму. Демографические процессы в обществе, проблемы воспроизводства, изменения социальной и демографической структуры, процессы старения общества сегодня активно разрабатываются в трудах таких ученых-демографов, как М. С. Бедный, В. А. Борисов, Н. М. Римашевская, Л. Л. Рыбаковский, В. М. Медков, В. Д. Шапиро и др.

Как правило, исследованию подлежат лишь отдельные аспекты, тем или иным образом связанные с проблемой интеграции пожилых людей, например образование в позднем возрасте (М. Э. Елютина, Э. Е. Чеканова); имидж пожилого человека в современном обществе (Э. В. Карюхин, Г. А. Парахонская); старость и мобильность (С. С. Балабанов, Э. И. Никонова, А. В. Писарев); старость и продолжение профессиональной деятельности, карьера в позднем возрасте (Н. И. Кондакова, Т. В. Смирнова, В. Д. Роик); использование потенциала представителей третьего возраста, коммуникативные ресурсы (В. Д. Альперович, Д. Г. Владимиров, В. К. Доброхлеб, М. Э. Елютина); межпоколенное взаимодействие, формирование геронтологических стереотипов (И. С. Кон, Т. А. Петрова, В. В. Семенова). Среди работ последних лет внимания заслуживают работы И. В. Бестужева-Лады, М. Н. Руткевича, Ж. Т. Тощенко, А. Г. Здравомыслова, которые разработали сферный подход к изучению стиля жизни, позволяющего рассматривать отдельно взятую социально-демографическую группу, специфику ее образа жизни.

Факторы социального поведения и самочувствия пожилых людей в обществе, проблемы активизации их поведения исследовали Е. И. Данилова, Н. Ф. Дементьева, А. В. Дмитриев, Н. Г. Ковалева, Т. З. Козлова, А. В. Писарев, Ж. Т. Тощенко. В своих работах эти авторы подчеркивают тот факт, что популярный стереотип о пассивности старшего поколения, а также об его консерватизме не находит подтверждения в эмпирических данных. Прекращение профессиональной активности не должно исключать пожилых людей из активной жизни в обществе, не должно быть связано с отсутствием у них самоуважения и уважения других, чувства ответственности и долга за дела социума.

Сегодня, по оценкам демографов, прогрессирующий процесс старения населения приобрел глобальный характер. Причем понятие «глобальный» может быть использовано применительно как к масштабам распространения этого процесса, так и к его последствиям. Ученые по-разному оценивают последствия старения населения, но в том, что оно оказывает существенное влияние на общественные процессы, их структуру, динамику, мнения исследователей сходятся. Так, например, в современном обществе формируется новая структура населения, где *активные пожилые люди становятся необходимым ресурсом для его функционирования и развития*, что приводит, в свою очередь, к постановке вопроса о необходимости изменения стереотипного восприятия старости и социокультурного статуса пожилых людей, их всесторонней адаптации к социально-экономическим условиям переходного периода. Это требует переосмысления обществом в целом двух ключевых проблем до-

стоинства личности и прав человека: проблемы *притязания* и проблемы *долженствования* государства и общества к пожилым.

Современная ситуация в Беларуси характеризуется существенными структурными изменениями, связанными с глобальными и имеющими долгосрочный характер процессами модернизации устройства общества, пожилым людям иногда значительно труднее адаптироваться в динамично меняющихся экономических и социокультурных условиях. Для этого им требуется квалифицированная помощь, базирующаяся на государственной поддержке лиц пожилого возраста, учитывающей многообразие и неоднородность их проблем и запросов, их притязаний к государству и обществу. Необходимо признать, что положение пожилых людей связано со значительным социальным риском. Людям пожилого возраста присущи специфические проблемы: ухудшение состояния здоровья, снижение способности к передвижению и самообслуживанию, неустойчивое материальное положение, утрата привычного социального статуса. Вот почему наступление пожилого возраста является для отдельного человека источником повышенного социального риска. Проблемы пожилых людей имеют объективные основания и требуют постоянного внимания, изыскания дополнительных материальных, кадровых и других ресурсов. Социетальные, микрогрупповые (в том числе семейные), личные проблемы, вызываемые старением населения и затрагивающие многих людей, имеют глубинные социальные причины, что следует учитывать при разработке и реализации мероприятий, нацеленных на адаптацию пожилых людей в условиях реформирования общества.

О границах старости

На сегодняшний день существуют различные точки зрения относительно того, начиная с какого возраста человек может быть причислен к социально-демографическим категориям «пожилой», «престарелый», «старый». С одной стороны, это объясняется отсутствием единых критериев, увязывающих биолого-демографические и социально-культурные показатели, на основе которых человек может быть причислен к группе «пожилых». С другой стороны, в определенной степени это связано с неоднозначностью самого понятия «возраст». Так, например, можно говорить о календарном, биологическом, социальном или психологическом возрасте.

В самом общем смысле возраст представляет собой конкретный жизненный этап, характеризующийся специфическими для него закономерностями формирования организма и личности и относительно устойчивыми морфофизиологическими и психологическими особенностями. Наиболее употребимым является понятие «календарного (хронологического) возраста», под которым понимается количество лет, прожитых человеком со времени рождения и документально подтвержденных. Сам по себе календарный возраст не является объективным критерием состояния здоровья, трудоспособности, адаптационных возможностей людей. Более показателен в этом отношении биологический возраст – совокупность показателей состояния организма конкретного

человека по сравнению с соответствующими среднестатистическими показателями здоровья людей этого же возраста, принадлежащих одной эпохе, одной национальности, находящихся в одних географических и экономических условиях существования. Он представляет собой меру изменения во времени биологических возможностей организма и определяется на основании математической оценки количественных характеристик отобранных параметров здоровья, коррелирующих с календарным возрастом.

Тем не менее в социальном плане значение календарного возраста достаточно велико: с ним связано прежде всего радикальное событие в жизни пожилого человека – выход на пенсию и сохранение или утрата определенных *прав и обязанностей*, привычных, устоявшихся состояний его достоинства согласно действующему законодательству и социальному статусу. Собственно говоря, для многих наступление старости ассоциируется именно с выходом на пенсию.

Для оценки же демографического старения используют другие значения календарного возраста. В Беларуси, России и во многих других странах это возраст 60 лет (шкала Ж. Божё-Гарнье – Э. Россета), в развитых странах Запада и в международной практике – 65 лет (шкала демографического старения ООН).

Таким образом, в настоящее время наиболее распространенным общепринятым возрастным критерием наступления старости (в первую очередь в социальном отношении) считается возраст 60–65 лет. Однако, как показывает практика, гораздо более важным фактором, оказывающим существенное влияние на жизнедеятельность человека, является связанное с социально-психологическим самочувствием, уровнем и качеством жизни субъективное восприятие возраста.

Люди в возрасте 60–65 лет обычно не причисляют себя к категории «старых» и стараются вести образ жизни, соответствующий образу жизни человека среднего возраста. Причем на их субъективное ощущение в наибольшей степени влияют следующие шесть факторов:

проблемы здоровья, наличие хронической или смертельной болезни, инвалидности;

принудительное увольнение с работы;

физическая или умственная деградация;

ограниченная физическая активность;

свертывание профессиональных и социальных контактов;

болезнь или смерть супруга (супруги).

Определяющими же являются факторы физического здоровья и сохранность привычных социальных ролей.

Стереотипы старости и обязательства государства

Старость как явление человеческой жизни представлена качественно различными аспектами своего существования – биологическим и социальным. Если биологическая старость является закономерной фазой индивидуального

развития, то социальная старость выступает заключительной стадией возрастной структуры общества.

Старость испытывает давление предшествующих стадий развития. Более того, роль старости в значительной степени обусловлена тем багажом знаний, умений и навыков, личностных характерологических свойств, которые складываются у человека в предшествующие периоды.

Стереотип старости, сформировавшийся в том или ином обществе, является отражением положения пожилых людей, которые в этом обществе живут. Каждое общество в целом создает свой стереотип пожилого человека, черты которого экстраполирует затем на всю категорию пожилого населения. *Позитивный стереотип*: в его основе лежат ценность жизненного опыта и мудрости пожилых людей, потребность в уважении к ним и соответствующей опеке. *Негативный стереотип*: на пожилого человека смотрят как на ненужного, лишнего, бесполезного, а его опыт расценивают как устаревший и неприменимый в настоящий момент. Старость обозначает определенный этап индивидуальной жизни, не сводящийся к процессам распада, это самостоятельный и особенный по своим характеристикам возраст [6].

Современная система взглядов на обязательства государства по отношению к пожилым людям базируется на общечеловеческих гуманистических ценностях, идее прав человека и достоинства для людей всех возрастов и служит обоснованием для политических решений и конкретных мер поддержки пожилых людей на межгосударственном и национальном уровнях.

Центральным является принцип социально приемлемого и реально возможного сочетания полноценного участия пожилых людей в жизни общества, заботы о них со стороны общественных и государственных институтов, обеспечения правовых условий для удовлетворения их потребностей для реализации накопленного в течение жизни потенциала достоинства личности. Уважение к пожилым людям, забота о них, позитивное отношение к старости, формируемое с детства, наряду с готовностью к ее наступлению признается нормой для каждого человека и общества в целом.

Пожилые люди вносят многогранный вклад в социальное развитие социума, приветствуют позитивные изменения в современном обществе, проявляют интерес к социальной, культурной и экономической жизни, поддерживают солидарность поколений и являются хранителями духовных и нравственных ценностей, сохраняют способность к активной трудовой деятельности, готовность передавать опыт и восполнять ресурсы, затраченные на обеспечение их жизнедеятельности.

Реальность сегодняшнего дня: происходит решительный отход от мнения о пожилых людях как бремени для общества, дальнейший прогресс которого возможен в контексте общества для людей всех возрастов и состояния здоровья.

Изменения, связанные с процессами модернизации устройства общества, влияют на положение и социальное самочувствие пожилых людей, которым трудно адаптироваться в динамично меняющихся экономических и социаль-

но-культурных условиях. Для этого им требуется помощь, учитывающая значительную дифференциацию, сложность их проблем, многообразие потребностей и запросов.

Активная старость предполагает большую гибкость жизненного пути и нарушение стереотипной временной последовательности социальных ролей и видов социальной деятельности, строго «привязанных» к определенному отрезку жизненного пути, а также развитие реальных практик интеграции пожилых людей в различные виды социального участия [4].

Государство – главный субъект становления и развития привлечения лиц пожилого возраста к выработке и осуществлению политики во всех сферах жизни общества, а не только разработки политики для (и в отношении) лиц пожилого возраста.

Основной принцип данного подхода заключается в различных «способах взаимодействия государства с рыночными и общественными институтами, реализующими в том или ином объеме социальные функции в обществе» [3]. То есть связи между основными субъектами социальной политики носят характер не прямого, а косвенного регулирования. Это позволяет использовать рыночный и общественный потенциалы в качестве основных сил, способствующих росту солидарности и уменьшению социальных аномалий в обществе.

Таким образом, повышение уровня и качества жизни пожилых людей как важное условие совершенствования образа жизни – сложный процесс, в ходе которого достигается реализация экономических, политических, социальных, культурных прав.

Активизация потенциала креативной деятельности как составляющей человеческого достоинства

В повседневной жизни пожилые люди оказывают разнообразную помощь детям, при этом ее следует расценивать как взаимную. На уровне концептуализации и практической реализации социальной политики такой подход расширяет сферу социальной помощи в направлении активизации личностного потенциала пожилого человека, создания механизма реализации его потребности заботиться о ком-либо (о чем-либо) [10]. Признается, что пожилые люди, реализуя свои гражданские и политические права, могут и должны участвовать в процессе принятия политических решений на различных уровнях:

индивидуальном (в качестве избирателей);

групповом (через организации, объединяющие пожилых людей);

правительственном (например, в качестве лоббистов или посредством участия в совещательных органах).

Один из важнейших показателей положения пожилого человека в обществе – его семейный статус. Социально-экономическая нестабильность в нашем обществе привела к тому, что пожилые люди ищут защиту только в семье.

По мнению Е. И. Холостовой, с выходом на пенсию у пожилых людей изменяются привычные жизненные стереотипы, возникают не только материальные, но и психологические трудности. Порой это ведет к возникновению чувства одиночества, ненужности. Чаще всего оно наступает в результате смерти одного из супругов [12].

Активное социальное участие, по мнению А. Адлера, рождает «чувство общности» в виде «уз общей человеческой принадлежности», так как «его телесность требует от него единения; язык, мораль, эстетика и разум стремятся к общепринятости, предполагают ее; любовь, работа, человеческая сопричастность являются реальными требованиями совместной человеческой жизни» [2].

Пассивное социальное участие предполагает достаточную степень вовлеченности в межличностные отношения и недостаточную степень мотивированности участия в них.

Ситуативное социальное участие характеризуется достаточной мотивированностью человека в общественных отношениях. Однако такой человек будет вовлечен в них более или менее активно в зависимости от степени заинтересованности в процессе и результате конкретных контактов с другими людьми.

Слабое социальное участие определяется как отсутствием у личности соответствующей мотивации, так и недостаточной сформированностью и (или) депривацией коммуникативных умений и навыков толерантности, что в совокупности приводит к низкому уровню вовлеченности в систему межличностных отношений.

Кроме того, социальное участие может осуществляться на различных уровнях: институциональном, уровне организаций, индивидуальном и пр. Социальное участие на индивидуальном уровне относится к интеграции пожилых людей в социальные сети родственников и друзей, а также в общество в целом.

Социальное положение пожилых людей в условиях современного общества характеризуется как ситуация социальной эксклюзии. Основаниями данной ситуации являются: низкий уровень и качество жизни; социальное одиночество; наличие негативных социально-психологических барьеров и стереотипное восприятие пожилых людей как «социально слабых» категорий, не способных к полноценному участию в социально-экономических процессах; недостаточно развитые условия для дальнейшего саморазвития и самореализации пожилых людей, организации качественного досуга.

Как не допустить умирания человеческого достоинства

Деятельность в форме социального взаимодействия и организованных форм работы открывает для пожилых людей возможности творческого самовыражения и самоактуализации, реализации социальной потребности быть субъектом помощи и поддержки, быть нужным и востребованным.

Сложившаяся ситуация требует выбора оптимальной стратегии развития современного общества, членами которого выступают в том числе и пожилые

люди. Наиболее перспективной является стратегия, основанная на конструировании необходимых социально-экономических и социокультурных условий для активной старости и обеспечении высокого уровня включенности лиц пожилого возраста в социум, в реализацию их жизненных сил как субъектов *творящей креативной деятельности*, являющейся наряду с *разумом* главным компонентом достоинства человеческой личности.

Активизация социального поведения пожилых людей позволит затормозить и смягчить процесс старения и инвалидизации. Приспособление к старости – это способность определить оптимальные соотношения между неизбежным отдыхом от некоторых сфер прежней деятельности и продолжением активного образа жизни.

Политика и мероприятия, направленные на улучшение положения пожилых людей, должны обеспечивать возможность в удовлетворении потребности проявить себя как личность, что в более широком смысле может быть определено как удовлетворение, полученное в результате достижения личных целей, устремлений и осуществления потенциальных возможностей. Важно, чтобы политика и программы, касающиеся пожилых людей, создавали возможности для их самовыражения путем участия в различных сферах жизни, приносящих личное удовлетворение, пользу семье и обществу. Основными сферами деятельности, в которых пожилые люди находят удовлетворение, реализуя свое достоинство, являются: участие в жизни семьи и поддержание родственных связей, добровольные услуги обществу, постоянное совершенствование путем самообразования и обучения в учебных заведениях, самовыражение в искусстве и ремеслах, участие в различных общественных организациях и организациях для престарелых, религиозная деятельность, отдых и путешествия, участие в политической деятельности в качестве опытных, осведомленных граждан. Эти идеи должны быть учтены при создании специальных законодательных актов, при внесении специальных поправок в Конституцию Республики Беларусь и деятельность специально созданной государственной службы, занимающейся многочисленными и сложными для решения делами пожилых людей.

Литература

1. Альперович, В. Д. Проблемы старения / В. Д. Альперович. – М.: АСТ, 2004. – 352 с.
2. Андреев, С. В. Совершенствование условий для самореализации граждан пожилого возраста в городе Белгороде / С. В. Андреев // Социальная работа в современной России: взаимодействие науки, образования и практики: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (к 10-летию кафедры соц. работы БелГУ). – Белгород: БелГУ, 2008. – С. 150–154.
3. Григорьева, И. А. Теория и практика социальной работы: для студ. высш. учеб. заведений / И. А. Григорьева, В. Н. Келасьев. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. – 356 с.
4. Ермолаева, М. В. К проблеме взаимодействия пожилых людей и детей / М. В. Ермолаева // Психология зрелости и старения. – 2009. – № 4 (48). – С. 45–55.
5. Жданова, И. В. Современные философские представления о феноменах старости и старения / И. В. Жданова // Сб. науч. тр. НГТУ. – 2006. – № 1 (43). – С. 171–176.

6. Карюхин, Э. В. Геронтологические НКО: от моделей ухода к становлению сектора / Э. В. Карюхин. – М.: Эслан, 2002. – 215 с.
7. Колик, Г. Реализация развивающего потенциала досуга людей пожилого возраста: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Г. Колик. – СПб., 2007. – 22 с.
8. Липай, Т. П. Социальное взаимодействие между общественными организациями и учреждениями социальной защиты населения: благотворительность и социальное партнерство / Т. П. Липай, О. А. Волкова // Вестн. МГИРО. – 2014. – № 3 (18). – С. 7–11.
9. Липай, Т. П. Стигматизация как социокультурный феномен: методология, результаты социологического исследования / Т. П. Липай // Личность в едином образовательном пространстве: организация, содержание и технологии освоения / под. науч. ред. проф. К. Л. Крутий. – Запорожье: ООО «ЛИПС» ЛТД, 2011. – 428 с.
10. Мадридский международный план действий по проблемам старения [Электронный ресурс]: [принят второй Всемирной ассамблеей по проблемам старения, Мадрид, 8–12 апр. 2002 г.]. – Режим доступа: http://www.un.org/russian/document/declarat/ageing_program.html. – Дата доступа: 01.11.2015.
11. Переведенцев, В. Недожитые годы / В. Переведенцев // Новое время. – 2007. – № 4. – С. 32–33.
12. Холостова, Е. И. Социальная работа с пожилыми людьми: учеб. пособие / Е. И. Холостова. – М.: Дашков и К°, 2005. – 296 с.
13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nn.by/?c=ar&i=125824&lang=ru>. – Дата доступа: 13.05.2015.
14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belta.by/society/view/kolichestvo-pensionerov-v-belarusi-prevysilo-25-milliona-64759-2013>. – Дата доступа: 18.10.2015.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЗАЩИТЫ ДОСТОИНСТВА И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

*С. Е. Дроздовский,
эксперт, координатор
Просветительского правозащитного учреждения
«Офис по правам людей с инвалидностью»*

Когда мы слышим «инвалид», что нам приходит на ум? Привычный знак с символическим изображением инвалидной коляски?.. Или – образ человека в черных очках с белой тростью?.. Или – человек на костылях?.. Или... Еще что-либо из набора стереотипов, который отображает нашу склонность и сегодня воспринимать проблему инвалидности как проблему состояния здоровья. Но где в этом контексте выступает проблема *достоинства личности человека с инвалидностью?*

На протяжении многих веков в нашем сознании укоренились стереотипы восприятия инвалидности как проблемы несоответствия человека с особенностями «нормальному» индивиду. Сообщества людей в разное время и на разных континентах пытались решать проблему инвалидности социальным обустройством. Сегодня можно выделить две антагонистические модели понимания инвалидности: *медицинскую* и *социальную*. Мы склоняемся к видению модели инвалидности как *патерналистской* и *модели инвалидности, ос-*